

УОТ 343.2/.7

**ЗНАЧЕНИЕ КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ
ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ****Ш.Т.САМЕДОВА***Бакинский Государственный Университет**Shahlats@mail.ru*

Институт классификации преступлений в действующем уголовном законодательстве Азербайджанской Республики выступает основным критерием дифференциации уголовной ответственности. В уголовном праве дифференциация уголовной ответственности осуществляется также в зависимости от возрастных пределов уголовной ответственности, что находит свое выражение как в нормах Общей, так и Особенной части уголовного законодательства. В статье рассматриваются как исторически-правовые, так и сравнительно-правовые аспекты определения общего и специального возраста уголовной ответственности. Автор обращает внимание также на ряд проблемных вопросов, связанных с классификацией преступлений и дифференциацией уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, дифференциация уголовной ответственности, классификация преступлений, возраст уголовной ответственности, субъект преступления.

Одним из обязательных субъективных признаков состава преступления является определенный законом минимальный возраст наступления уголовной ответственности, который установлен в ст.20 УК Азербайджанской Республики 1999г. Совершение преступления лицом, не достигшим минимального возраста уголовной ответственности, исключает уголовную ответственность из-за отсутствия состава преступления.

Следует заметить, что законодатель, устанавливая минимальный возраст уголовной ответственности, не делает это произвольно. Современные исследования позволяют выделять: хронологический (паспортный), биологический (функциональный), социальный (гражданский) и психологический (психический) возраст [7, 206]. Необходимость установления в законе минимального возраста уголовной ответственности обусловлена, прежде всего тем, что это обстоятельство неразрывно связано со способностью лица осознавать значение своих действий и руководить ими. Для привлечения лица к уголовной ответственности требуется, чтобы у

него были известный уровень правового сознания, способность оценивать не только фактическую сторону своих поступков, но и их социально-правовую значимость [5, 261].

Традиционно в уголовном праве осуществляется дифференциация уголовной ответственности в зависимости от возрастных пределов уголовной ответственности, что находит свое выражение как в нормах Общей, так и Особенной части уголовного законодательства. Однако уровень дифференциации и отношение законодателя к определению возраста наступления уголовной ответственности в каждом из четырех уголовных законов (1922, 1927, 1960 и 1999гг.) имел свои особенности.

УК Азербайджанской ССР 1922г. в ст.18 определял возраст уголовной ответственности с 14 лет, указывая при этом, что лица в возрасте от 14 до 16 лет не подлежат уголовной ответственности, «если в отношении последних комиссией по делам несовершеннолетних будет признано возможным ограничиться мерами медико-педагогического воздействия» [10, 4]. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924г. не устанавливали возраста уголовной ответственности, каждая из союзных республик определяли его самостоятельно. Так, УК Азербайджанской ССР 1927г. (ст.12) в первоначальной редакции воспроизводил в основном ст.18 УК 1922г. Однако позднее в связи с принятием Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних», ст.12 УК 1927г. была изменена. «Несовершеннолетние, начиная с 12-летнего возраста, уличенные в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или попытке к убийству» привлекались к уголовной ответственности «с применением всех мер наказания» [11, 7]. В 1940г. перечень этих преступлений был дополнен указанием на совершение действий, могущих вызвать крушение поезда. Однако, внося в 1936 и 1940гг. указанные выше изменения в ст.12, УК 1927 оставил открытым вопрос об общем возрасте привлечения к уголовной ответственности за все остальные преступления. Лишь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 января 1941г. возраст уголовной ответственности за все прочие преступления был определен в 14 лет. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958г. и затем УК Азербайджанской ССР 1960г. законодательно четко определяли как общий, так и специальный возраст наступления уголовной ответственности. Так, в УК 1960г., следуя общей тенденции гуманизации уголовной политики, был установлен общий возраст уголовной ответственности с 16-ти лет (ч.1 ст.10), специальный (пониженный) – с 14 лет за перечисленные конкретные деяния (ч.2 ст.10). При этом законодатель в ч.3 ст.10 УК 1960г. указывал, что «если суд найдет, что исправление лица, совершившего в возрасте до восемнадцати лет преступление, не представляющее большой общественной опасности, возможно без применения уголовного на-

казания», он может применить к такому лицу «принудительные меры воспитательного характера, не являющиеся уголовным наказанием» [12, 7]. Несмотря на то, что на протяжении действия УК 1960г. содержание ст.10 несколько раз изменялось, эти изменения не носили принципиального характера и касались в основном перечня деяний в ч.2. ст.10. Таким образом, УК 1960г. по сравнению с предыдущими УК (1922 и 1927гг.) более дифференцировано подходил к определению возраста уголовной ответственности и, в целом, проявлял более гуманное отношение к несовершеннолетним, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности. Правда, это выглядело немного казуистично, т.к. законодательная классификация преступлений на категории в УК 1960г. не была осуществлена (лишь в ст.7-1 определялась в перечневом порядке категория тяжких преступлений), а категория деяний, не представляющих большой общественной опасности, определялась только судом путем сопоставительного анализа ряда статей Общей части УК.

УК 1999г. в основном сохранил преемственность УК 1960г. в рассматриваемом вопросе. В ст.20.1 УК 1999г. указано, что уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. Этот возраст (16 лет) принято называть общим возрастом уголовной ответственности. В теории уголовного права встречается также понятие «специальный возраст» уголовной ответственности, т.к. в законодательстве помимо определения общего возраста наступления уголовной ответственности (16 лет) также осуществлена дифференциация возрастных пределов уголовной ответственности за некоторые составы преступлений. При этом специальный возраст уголовной ответственности может быть как ниже (четкий перечень деяний указан в Общей части УК), так и выше общего возраста уголовной ответственности (прямо или косвенно указывается в некоторых диспозициях норм Особенной части УК).

В ст.20.2 УК методом перечисления указаны преступления, возраст наступления уголовной ответственности которых понижен до 14 лет. Деяния, указанные в ст.20.2, можно сгруппировать на три группы - посягающие на: 1) личность (ст.120, 126, 127, 144, 149 и 150), 2) право собственности (ст.177, 180, 181, 182 и 185, 186.2), 3) общественную безопасность и общественный порядок (214, 215, 221.2 и 221.3, 232, 235 и 266 УК). При этом перечень деяний, ответственность за которые наступает с 14 лет, носит исчерпывающий характер и не имеет тенденцию к расширению. Так, за более чем десятилетнее действие УК 1999г., несмотря на многочисленные изменения и дополнения различных норм и институтов уголовного закона, перечень деяний, указанный в ст.20.2 УК, не изменялся ни разу. Вместе с тем следует заметить, что по сравнению с предыдущим законодательством этот перечень претерпел существенные качественные изменения. Так, в него включены три относительно новых вида

преступлений – похищение человека (ст.144), терроризм (ст.214) и захват заложника (ст.215). Вместе с тем в УК 1999г. из перечня деяний, ответственность за которые наступает с 14 лет, исключены все привилегированные виды умышленного убийства и неосторожное убийство, привилегированные виды умышленного причинение вреда здоровью, умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои и истязание. Это в целом, свидетельствует о смягчении уголовной политики в отношении подростков в возрасте от 14 до 16 лет.

По форме вины все деяния, за которые установлен пониженный возраст наступления уголовной ответственности (ст.20.2), являются умышленными, за исключением приведения в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст.266). На наш взгляд, подобное исключение, позволяющее привлекать подростков в возрасте 14-16 лет за неосторожное преступление, не последовательно отражает гуманизацию уголовной политики по отношению к несовершеннолетним. Если по сравнению с ранее действующим УК Азербайджанской Республики 1960 г. законодатель в УК 1999г. нашел возможным исключить уголовную ответственность подростков в возрасте от 14 до 16 лет за привилегированные виды умышленного убийства и убийство по неосторожности, тем более из перечня деяний в ст.20.2 УК 1999г. следовало исключить ст.266 УК.

Таким образом, законодатель в действующем УК 1999г. определяет 14 лет как минимальный возраст наступления уголовной ответственности за 49 составов преступлений. Из них в соответствии с характером и степенью общественной опасности относятся к категориям: преступлений, не представляющих большой общественной опасности – 4; менее тяжких преступлений - 11; тяжких преступлений - 24; особо тяжких преступлений – 10 составов.

Для наглядности вышеизложенного обратим внимание на следующую таблицу:

Преступления, за которые установлен специальный (пониженный) возраст уголовной ответственности

Таблица

УК 1999г.	Всего составов	I категория	II категория	III категория	IV категория
Ст.20.2	49	4 (8%)	11 (23%)	24 (49%)	10 (20%)
Преступления против личности	16	127.1;	127.2; 150.1;	120.1; 126.1; 126.2; 126.3; 144.1; 144.2; 149.1; 149.2; 150.2;	120.2; 144.3; 149.3; 150.3;
Преступления против собственности	16	177.1; 185.1;	177.2; 180.1; 182.1; 185.2; 186.2;	177.3; 180.2; 181.1; 181.2; 182.2; 185.3;	180.3; 181.3; 182.3;
Преступления против общест. безопасности и общественного порядка	17	266.1.	232.1; 235.1; 235.2; 266.2.	214.1; 215.1; 215.2; 221.2; 221.3; 232.2; 232.3; 235.3; 266.3.	214.2; 215.3; 235.4.

Если мы проанализируем перечень деяний, указанных в ст.20.2 УК, то увидим, что абсолютное большинство из них являются тяжкими и особо тяжкими преступлениями (69%). Характер и степень общественной опасности этих деяний, а также то обстоятельство, что несовершеннолетние способны осознавать вредность своего действия (бездействия) и руководить им при их совершении, на наш взгляд, совершенно правильно predetermined пониженный возраст уголовной ответственности (14 лет). Что касается включения некоторых менее тяжких преступлений и преступлений, не представляющих большой общественной опасности, в перечень деяний в ст.20.2 УК, то это обусловлено относительной распространенностью этих видов преступлений среди подростков. Как показывает судебная практика, перечисленные в ст.20.2 УК преступления составляют основную долю в преступности несовершеннолетних (кража, грабеж, разбой, угон автотранспорта, умышленное причинение вреда здоровью и т.п.) [2].

Как мы уже указывали ранее, повышенный возраст уголовной ответственности предусмотрен в некоторых нормах Особенной части. При этом законодательно в диспозиции соответствующей нормы он может быть указан как прямо, так и косвенно. Например, в диспозициях ст.170 (вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность), 152 (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста) прямо указывается, что субъектом данного деяния может быть только «лицо, достигшее совершеннолетнего возраста», т.е. 18-ти лет. Как правило, прямо на повышенный возраст субъекта преступления указывается в описательных диспозициях.

Однако в большинстве случаев установления повышенного возраста уголовной ответственности законодатель строит бланкетные диспозиции, в которых на возраст субъекта указывается не прямо, а косвенным путем. В этих случаях диспозиция нормы имеет бланкетный характер, и возраст субъекта определяется в соответствующем нормативном акте. Например, в ст.295 (вынесение заведомо неправосудных приговора, решения, определения или постановления) субъектом преступления может быть только лицо, достигшее возраста 30 лет, т.к. в соответствии со ст.93 Закона Азербайджанской Республики о судах и судьях от 10 июня 1997г. судьей может быть назначено лицо, достигшее 30-летнего возраста.

Однако в любом случае вне зависимости от юридической техники (прямое или косвенное указание на возраст) относительно общего возраста уголовной ответственности (16 лет) повышенный возраст в соответствующих составах преступления является обязательным признаком специального субъекта (совершеннолетний, судья, должностное лицо, военнослужащий и т.д.), а пониженный – общего субъекта преступления (любое лицо, достигшее 14-летнего возраста).

В настоящее время в науке и практике уголовного права существует

ряд дискуссионных вопросов относительно определения возраста уголовной ответственности. Например, многими авторами высказываются соображения о необходимости снижения общего возраста уголовной ответственности [7, 206], что в целом будет обозначать ужесточение уголовной политики государства в отношении несовершеннолетних. Вопрос об избрании определённого минимального возраста уголовной ответственности является уголовно-политическим; в каждой стране и в каждый исторический период он решается по-своему, исходя из действующих в данный момент политических, социальных, экономических условий [4, 23]. Поэтому можно полностью согласиться с Н.Ф. Кузнецовой, что «чем цивилизованнее общество, чем выше в нем уровень профилактической и воспитательной работы, тем выше может быть и возраст уголовной ответственности» [5, 262].

Независимые государства на постсоветском пространстве в абсолютном большинстве придерживаются общего возраста наступления уголовной ответственности с 16-ти лет, а за некоторые преступления специального - с 14-ти лет (например, РФ, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Беларусь и др.). В УК большинства государств перечень деяний, за которые ответственность наступает с 14-ти лет, примерно одинаков (при этом наиболее длинный перечень – в УК Украины, наименее – в УК Литовской Республики). На наш взгляд, отличаются некоторым своеобразием в этом вопросе лишь законодатели Грузии, Эстонской Республики и Республики Узбекистан. В ст.17 УК, названной «Ответственность физических лиц», законодатель Узбекистана определяет как общий возраст уголовной ответственности (16 лет), так и специальный. Но в отличие от УК других государств-членов СНГ, в ст.17 Общей части УК Узбекистана дается перечень деяний, за которые установлен как пониженный возраст уголовной ответственности (14 лет), так и повышенный (18 лет). Еще одно своеобразие данного УК заключается в том, что в ст.17 установлено, что за умышленное убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, ответственность наступает с 13 лет, т.е. «ниже пониженного возраста» [16, 62-63]. Диаметрально противоположную позицию занимает законодатель Грузии, устанавливая в Общей части УК единый общий возраст наступления уголовной ответственности за все преступления. При этом он в первоначальной редакции УК Грузии (вступил в силу с 1 июня 2000г.) был определен с 14-ти лет. Однако в 2007г. общий возраст наступления уголовной ответственности был уменьшен до 12 лет. Такое решение было принято в связи с ростом преступности среди грузинских подростков. При этом, как мы уже указывали, Общая часть УК Грузии не дифференцировала возраст уголовной ответственности, т.е. фактически за все деяния (за исключением конкретных деяний, указанных в Особенной части УК, за которые устанавливался повышенный возраст уголовной ответственности) наступала ответст-

венность с 12 лет. Однако через два года законодатель Грузии вновь поднял общий возраст наступления уголовной ответственности до 14 лет. По мнению Главного прокурора Грузии Муртаза Зоделава, ужесточение норм УК за два года принесло позитивные результаты. Подростковая преступность, по его словам, снизилась, и это стало основанием для либерализации законодательства [19].

Определенные коллизии возможны и при квалификации преступлений, совершенных несовершеннолетними. Так, в случаях, когда в действиях виновного лица, находящего в возрасте от 14 до 16 лет, имеются как признаки деяния, ответственность за которое возможна лишь с 16-летнего возраста (например, ст.277 - посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, специальная норма), так и признаки деяния, ответственность за которое предусмотрена с 14 лет (например, ст.120 - умышленное убийство, общая норма), то в отступлении от правил конкуренции общей и специальной нормы, виновный привлекается к ответственности не по специальной, а по общей норме. Эта точка зрения поддерживается большинством в науке уголовного права [7, 207-208]. Лица в возрасте от 14 до 16 лет не несут ответственности за преступления, за которые устанавливается ответственность с 16 лет, даже если они участвовали в них как соучастники (любая форма соучастия). В этих случаях лицо может нести ответственность только тогда, когда в его действиях содержатся признаки другого преступления, за которое установлен возраст уголовной ответственности с 14 лет. Например, если лицо, участвуя в нападениях, совершаемых бандой, непосредственно принимало участие в разбое, оно подлежит уголовной ответственности лишь по ст.181 (разбой), тогда как другие участники бандитского нападения, достигшие 16 лет, будут нести в подобном случае ответственность по совокупности преступлений по ст.217 (бандитизм) и 181 (разбой) УК.

Однако подобная квалификация исключается при совершении лицом в возрасте от 14 до 16 лет привилегированного вида преступления, за совершение которого предусмотрена ответственность с 16 лет (например, умышленного убийства при превышении пределов необходимой обороны - ст.123.1). В этом случае привлечение к ответственности несовершеннолетнего по общей норме (например, за умышленное убийство - ст.120), предусматривающей ответственность с 14 лет, взамен специальной (ст.123.1) недопустимо. В этой связи В. Ф. Щепельков совершенно справедливо указывает, что «несправедливой является ситуация, когда за совершение одного и того же деяния несовершеннолетний будет подвергаться более строгому наказанию, нежели взрослый; системное толкование уголовного закона (с учётом снижения максимального предела наказания несовершеннолетних, менее жестких условий освобождения от уголовной ответственности и наказания, возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия и т. д.) позволяет сделать

вывод о том, что лица, не достигшие шестнадцатилетнего возраста, не подлежат уголовной ответственности за преступления с привилегированными составами» [21, 60].

Следует обратить внимание и на такой проблемный вопрос как возрастная невменяемость [20, 45]. Еще дореволюционное российское законодательство (Уложение о наказаниях 1845г. в редакции 1885г., Уголовное Уложение 1903г.) в отношении несовершеннолетних в возрасте от 10 до 17 лет требовало от суда выяснения вопроса, «действовали ли они с разумием или без разумия» [5, 263].

В современной азербайджанской науке уголовного права отношение к теории возрастной невменяемости неоднозначно, что нашло свое отражение и в неоднократно меняющейся позиции нашего законодателя. Так, несмотря на то, что в течении действия УК 1999г. ст.20.1 и 20.2 ни разу не изменялись, редакция ст.20.3 менялась дважды. В первоначальной редакции содержание ст.20.3 УК было аналогично позиции законодателя РФ, т.е. несовершеннолетние, достигшие возраста уголовной ответственности в соответствии со ст.20.1 или 20.2, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном со слабоумием или другим психическим расстройством не могут в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, они не подлежат уголовной ответственности. При этом законодатель Азербайджанской Республики в отличие от УК РФ распространял эту норму только к несовершеннолетним, совершив преступления, не представляющие большой общественной опасности, или менее тяжкие преступления. Затем Законом от 2 июля 2001г. ст.20.3 вообще была исключена. Далее Законом от 20 июня 2003г. УК был вновь дополнен ст.20.3, в которой уже регламентировался другой вопрос - меры, принимаемые в отношении несовершеннолетних, не достигших в соответствии со ст.20.1 или ст.20.2 возраста уголовной ответственности. Так, в соответствии с Законом Азербайджанской Республики от 31 мая 2002г. «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав», несовершеннолетние, не достигшие возраста уголовной ответственности, но совершившие преступления, не представляющие большой общественной опасности или менее тяжкие преступления, по ходатайству комиссии по делам несовершеннолетних судом могут быть направлены в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа. А при совершении тяжких или особо тяжких преступлений - в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. В данном случае категория совершенного преступления оказывает влияние на определение режима содержания несовершеннолетних, не достигших соответствующего возраста уголовной ответственности. Независимо от типа специальные учреждения входят в систему учебных заведений Министерства Образования, а не в пенитенциарную систему Министерства

Юстиции Азербайджанской Республики [3, 580].

Имеются определенные пробелы в Особенной части УК Азербайджанской Республики и при установлении повышенного возраста уголовной ответственности. На наш взгляд, субъектом не только ст.170, входящей в главу 22 (преступления против несовершеннолетних и семейные отношения), но также и других преступлений этой главы, может быть только лицо, достигшее совершеннолетия, т.к. осознать опасность совершения преступлений против несовершеннолетних и семейных отношений может только взрослое лицо. Отсутствие в диспозиции ст.171 (вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией или совершение аморальных действий) УК указания на такой обязательный признак субъекта преступления как достижение им ко времени совершения преступления восемнадцатилетнего возраста, является существенным законодательным пробелом. Например, в аналогичных ст.151 УК РФ [17], ст.157 УК Кыргызской Республики [13], ст.173 УК Республики Беларусь [15] этот признак законодательно закреплен. Лишь в 2008г. в Постановлении Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» было уточнено: уголовная ответственность по ст.171, как и по ст.170, наступает лишь с 18 лет [1, 315]. В связи с изложенным, мнение некоторых ученых о необходимости дополнения Общей части УК нормой, содержащей перечень деяний, ответственность за которые наступает только с 18 лет, заслуживает внимания [6, 80].

Определяя возраст наступления уголовной ответственности, также хотелось бы выразить свое мнение к следующему вопросу. Законодательства некоторых государств, развивая принцип гуманизма, предоставляют суду право в исключительных случаях применять положения главы, определяющей особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, также к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет (ст.96 УК РФ) [17] или даже от 18 до 21 года (ч.2 ст.81 УК Литовской Республики) [14]. УК Азербайджанской Республики не содержит подобной нормы, что является более правильным. Вводить в законодательном порядке промежуточную категорию «лица, в возрасте от 18 до 20 лет», которая, кстати, не учитывается больше ни в одной другой норме Общей или Особенной частей УК, необоснованно. Позиция, отраженная, в частности, в ст.96 УК РФ, противоречит, на наш взгляд, принципу справедливости и, в частности, не исключает судебный произвол.

И в заключение отметим, что максимальный возраст привлечения к уголовной ответственности в уголовном законе не определен: даже глубоко престарелое (естественно, при условии его вменяемости) лицо в случае совершения преступления подлежит уголовной ответственности. Правда, в литературе появляются предложения о том, чтобы в законодательном порядке, исходя из психологических или физиологических осо-

бенностей пожилых лиц, учитывать пожилой возраст в качестве обстоятельств, смягчающих наказание [8, 189]. В существующей редакции ст.59 УК престарелый возраст прямо не указан в перечне обстоятельств, смягчающих наказание. Однако в соответствии со ст.59.2 суд самостоятельно при назначении наказания может учитывать данное обстоятельство в качестве смягчающего, т.е. престарелый возраст виновного в преступлении лица может учитываться при индивидуализации наказания.

В то же время законодатель дифференцирует уголовную ответственность таких лиц при назначении отдельных видов наказания. Заметим, что в первоначальной редакции УК 1999г. максимальный возраст уголовной ответственности законодательно был учтен при назначении всего трех видов наказания: ограничение свободы (ст.53), общественные работы (ст.47) и пожизненное лишение свободы (ст.57). Учитывая, что за все годы действия УК 1999г. имелись определенные трудности с исполнением такого нового вида наказания как ограничение свободы, законодатель в мае 2011г. вообще исключил этот вид наказания из системы наказаний УК (что, по нашему мнению, не является удачным решением существующей проблемы). Поэтому на сегодняшний день законодатель дифференцирует уголовную ответственность за счет установления максимального возраста пожилых лиц лишь при назначении общественных работ и пожизненного лишения свободы. Например, общественные работы не могут быть назначены лицам, достигшим пенсионного возраста (ст.47.4.4 УК). Мужчинам, достигшим 65-летнего возраста к моменту вынесения приговора, наряду с несовершеннолетними и женщинами самый строгий вид наказания по УК – пожизненное лишение свободы также не назначается (ст.57.2). Прямого указания при этом на категорию совершенного преступления в законе не содержится. Однако анализ санкций Особенной части УК показывает, что такой вид наказания как общественные работы законодательно определяется лишь в альтернативных санкциях преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и менее тяжких преступлений. Пожизненное лишение свободы – в 19 санкциях из 40 особо тяжких преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Azərbaycan Respublikası Ali Məhkəməsi Plenumunun Qərarları Məcmuəsi (1991-2008). Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, 2008, 308 s.
2. Azərbaycan Respublikası Daxili İşlər Nazirliyinin rəsmi saytı // www.mia.gov.az
3. Səməndərov F. Y. Cınayət hüquq. Ümumi hissə: Dərslik. Bakı: Digesta, 2007, 700 s.
4. Васильевский А. В. Возраст как условие уголовной ответственности // Законность. 2000, № 11, с. 23-25.
5. Курс уголовного права в пяти томах. Общая часть / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. Т. 1, М.: Зерцало, 1999, 592 с.
6. Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2002, 293 с.
7. Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В. С. Комиссарова. СПб.: Питер,

- 2005, 560 с.
8. Уголовное право России. Часть Общая / Отв. ред. Л. Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2005, 592 с.
 9. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики 1999г. с изменениями и дополнениями на 15 сентября 2010г., Баку: Юридическая литература, 2010, 300 с.
 10. Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1922г., издание официальное, Баку: Наркомюст, 1927, 132 с.
 11. Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1927г. Баку: Азернешр, 1938, 139 с.
 12. Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1960г. Баку: изд. Верховного Совета Азерб. ССР, 1961, 151 с.
 13. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002, 352 с.
 14. Уголовный Кодекс Литовской Республики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002, 470 с.
 15. Уголовный Кодекс Республики Беларусь. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001, 474 с.
 16. Уголовный Кодекс Республики Узбекистан. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003, с.374
 17. Уголовный Кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2006, 192 с.
 18. Уголовный Кодекс Эстонской Республики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001, 262 с.
 19. Уголовный Кодекс Грузии // <http://www.lenta.ru/news/2010/02/24/raise/>
 20. Цымбал Е., Дьяченко А. Возрастная невменяемость: теория и практика применения // Уголовное право. 2000, № 3, с.42-50.
 21. Щепельков В. Ф. Субъект преступления: преодоление пробелов уголовного закона // Журнал российского права. 2002, № 2, с.60-65.

CİNAYƏT MƏSULİYYƏTİNƏ CƏLB OLUNMA YAŞINI TƏYİNƏTMƏDƏ CİNAYƏTLƏRİN KATEQORİYALASDIRILMASININ ƏHƏMİYYƏTİ

Ş.T.SƏMƏDOVA

XÜLASƏ

Azərbaycan Respublikasının qüvvədə olan cinayət qanunvericiliyində cinayətlərin təsnifatı institutu cinayət məsuliyyətinin diferensiasiyasının əsas meyarı kimi çıxış edir. Cinayət hüququnda cinayət məsuliyyətinin diferensiasiyası həmçinin cinayət məsuliyyətinə cəlb olunma yaşına müəyyən edilməsi ilə təmin edilir. Bu hal cinayət qanunvericiliyinin həm Ümumi, həm də Xüsusi hissəsinin normalarında özünü ehtiva edir. Məqalədə cinayət məsuliyyətinə cəlb olunma yaşının müəyyən edilməsinin tarixi-hüquqi və müqayisəli-hüquqi aspektləri araşdırılır. Müəllif cinayətlərin təsnifatı və cinayət məsuliyyətinin diferensiasiyası ilə əlaqədar mövcud olan bir çox problemlərə diqqət yetirir.

Açar sözlər: cinayət məsuliyyəti, cinayət məsuliyyətinin diferensiasiyası, cinayətlərin təsnifatı, cinayət məsuliyyətinə cəlb olunma yaşı, cinayətin subyekti.

VALUE OF THE CATEGORIZATION OF CRIMES AT DEFINITION OF THE AGE OF THE CRIMINAL RESPONSIBILITY

Sh.T.SAMADOVA

SUMMARY

The institute of classification of crimes in the current criminal legislation of the Azerbaijan Republic acts as the basic criterion of differentiation of criminal responsibility. In criminal law, differentiation of criminal responsibility is carried out under age limits of criminal responsibility that finds the expression in norms of both General, and Special parts of criminal legislation. The article considers both historical legal, and comparative aspects of the definition of the age of criminal responsibility. The author pays attention to a number of problematic questions connected with classification of crimes and differentiation of criminal responsibility.

Keywords: criminal responsibility, differentiation of criminal responsibility, classification of crimes, the age of criminal responsibility, the subject of a crime.